

14. Зорькин В.Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2004. № 12. С. 3-9.

15. Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. 2008. 6 ноября.

**Сергей Иванович ЛЫСОВ —
доцент кафедры философии
Тюменского государственного университета,
кандидат философских наук
kphil@utmn.ru**

УДК 340:1/14

ТИПЫ ПРАВОПОНИМАНИЯ:

ПРОБЛЕМА ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОГО ОБОСНОВАНИЯ

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются различные классификации типов правопонимания, существующие в современной российской научной литературе, с позиции выделения юридического и философского подходов в правопонимании. Предлагается оригинальная классификация типов правопонимания, основанная на характеристике соотношения должного и сущего в праве.

SUMMARY. The article contains different classifications of types of understanding law, existing in contemporary Russian scientific literature, and considered from the point of specifying legal and philosophical approaches in understanding law. It offers an original classification of types of understanding law, based on characterizing the correlation of proper and absolute categories in law.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Тип правопонимания, юридический подход в правопонимании, философский подход в правопонимании, классификация типов правопонимания, должное и сущее в праве.

KEY WORDS. Way of understanding the law, legal approach to the understanding of law, philosophical approach to the understanding of law, classification of the ways of the understanding of law, the due and the existing in law.

Возникновение и развитие государства и права сопровождалось различными вариантами их осмысления. При этом нередко тот или иной вариант понимания права выступал в качестве исходного и определяющего по отношению к трактовке понимания государства, сказывался на интерпретации сущности государства и принципов его строения. Так, например, важнейшие принципы демократического конституционно-правового государства (суверенитет народа, разделение властей, верховенство закона и др.) возникли в рамках естественно-правового мышления Нового времени [1; 52]. В свою очередь, и различные варианты понимания государства оказывали влияние на интерпретацию права.

Различные концепции понимания права могут быть сведены к нескольким типам правопонимания. Этим термином обозначаются «методологические парадигмы, обладающие целостностью мировоззренческо-смыслового содержания права и его обоснования». Согласно авторам указанного определения в характеристике типов правопонимания в наибольшей мере реализуется методологическая функция философии права по отношению к правоведению [2; 32].

Наибольшее развитие в западно-европейской философско-правовой мысли получили такие типы правопонимания, как естественно-правовой подход и юридический позитивизм. Важнейшими признаками естественно-правового подхода как

одного из философских способов понимания права являются критическое отношение к позитивному праву и существующему государству как к несовершенным, не вполне справедливым состояниям общественной жизни, и выведение характеристик права не из свойств позитивного права, а из внешних по отношению к нему, иных оснований (в качестве таких оснований могут выступать бог, природа, сам человек, общественные ценности). Для этого подхода также характерна идеальная трактовка естественного права, выражающаяся в понимании его сущности как духовной, нематериальной, имеющей этический, нравственный характер. Естественно-правовым концепциям присущ ценностный (аксиологический) характер, заключающийся в признании естественного права высшей ценностью и в представлении естественного права в качестве идеала социальной регуляции. При этом естественное право рассматривается в качестве универсального, всеобщего, пригодного для всех конкретных правовых систем и общественных устройств.

Для юридического позитивизма как противоположного по отношению к естественно-правовому подходу характерно сведение права к позитивному праву и отрицание существования в качестве права любых явлений за рамками законодательства, вне норм фактически действующего права или существующего правопорядка. Тем самым вместо метафизических поисков абсолютных начал права данный тип правопонимания сосредотачивает внимание на изучении «фактов», то есть действующих юридических норм, на изучении их логического смысла и языкового выражения или на наблюдаемых психических переживаниях участвующих в правоотношениях субъектов. Юридический позитивизм стремится дать ценностно-нейтральное понятие права, в соответствии с которым юридические нормы устанавливаются законодателем по формальным критериям.

Данные подходы также нашли отражение и в российской философии права, включая ее современное состояние. Существующие в современной российской философии права концепции тоже можно рассматривать в плане их принадлежности или к естественно-правовому подходу, или к юридическому позитивизму. Выражая данную точку зрения, В.А. Рудковский довольно категорично утверждает, что «по своим исходным гносеологическим установкам выделяемые в науке правопонимания представляют в конечном счете лишь особые модификации позитивизма и естественного права (философии права) и поэтому могут быть “идентифицированы” преимущественно либо как позитивистские, либо как естественно-правовые (философские)» [3; 10]. На наш взгляд, более правильным было бы разграничивать в правопонимании юридический и философский подходы, не сводя их исключительно к позитивистской и естественно-правовой концепциям.

Наряду с указанным способом выделения типов правопонимания в научной литературе существуют и другие варианты их классификации. Можно отметить выделение трех типов правопонимания (основных концепций права) — позитивно-нормативной, естественно-правовой и социологической [4]. Существует и более «детальная» классификация, выделяющая четыре основных типа правопонимания — юридический позитивизм, социологический позитивизм, теорию естественного права и философское понимание права [5; 13].

Особое место занимает позиция, предлагающая выделять в качестве противоположных типов правопонимания юридический и легистский. Автор этой позиции В.С. Нерсисянц полагает, что основанием для характеристики типов правопонимания является такой момент, как отождествление или различение права и закона. Именно решение этой проблемы выступает своеобразным разграничителем, позволяющим отнести любое учение о праве и государстве к легистскому (от *lex* — закон) или к юридическому (от *jus* — право) типу правопонимания [6; 32].

Легистский тип правопонимания отождествляет право и закон, для него право — это официально данное, действующее, позитивное право. По мнению автора, для легизма вопроса «что такое право?» в подлинном смысле не существует, «у него есть лишь трудности с определением (дефиницией) того, что уже есть и известно как право» [6; 32].

Юридический тип правопонимания различает право и закон: «для юридического правопонимания право — это не просто произвольное и субъективное властное веление, а нечто объективное и самостоятельное, обладающее своей (не зависящей от воли законодателя) собственной природой, своей сущностью и своей спецификой». При этом В.С. Нерсисянц подчеркивает, что «право в его различении с законом — это не обязательно именно естественное право, так что естественно-правовая концепция — лишь частный случай... юридического типа правопонимания» [6; 33-34]. По его мнению, юридический тип правопонимания включает в себя все непозитивистские варианты правопонимания. Таким образом, предлагаемая В.С. Нерсисянцем новая классификация типов правопонимания призвана терминологически унифицировать понятийный словарь разных подходов к праву и переосмыслить эти подходы в новом качестве — как специфических концепций (частных случаев) в рамках общей для всех них теории различения и соотношения права и закона, составляющей единый предмет философии права [6; 9-10, 33].

Данный вариант классификации типов правопонимания вызывает неоднозначную оценку. С точки зрения сторонников В.С. Нерсисянца, именно в рамках юридического правопонимания на основе либертарной концепции права можно объединить различные типы правопонимания [7]. Существует и критическое отношение к предложенной классификации. Согласно В.А. Рудковскому, «за терминами “легистское правопонимание” и “юридическое правопонимание” стоят... все те же позитивизм и естественное право» [3; 10], которые он рассматривает в качестве главных, наиболее влиятельных направлений в развитии правовой мысли. При этом В.А. Рудковский естественно-правовой подход отождествляет с философией права.

С нашей точки зрения, сформулированная В.С. Нерсисянцем классификация типов правопонимания не вполне удачна. Хотя проблема различения и соотношения права и закона действительно существует, она представляет только один из моментов в понимании права, носящий в значительной степени формальный, поверхностный характер, не раскрывающий еще сущностных, содержательных свойств права или закона. Сам автор признает, что в рамках так называемого юридического правопонимания он соединяет различные *непозитивистские* (курсив наш. — С. Л.) варианты понимания права, причем содержательно существенно *различающиеся* (курсив наш. — С. Л.) между собой [6; 33].

Таким образом, предлагаемый термин «юридическое правопонимание», имеющий основание в одном признаке (различении права и закона), приобретает слишком широкий характер, будучи распространенным на достаточно различные концепции, отличающиеся друг от друга по иным основаниям. (Кстати, аналогичный методологический прием используется и в рассуждениях В.А. Рудковского, когда он, наоборот, включает позицию В.С. Нерсисянца в рамки естественно-правового подхода в правопонимании.) Действительно, если сопоставлять, например, либертарную концепцию права В.С. Нерсисянца и естественно-правовую концепцию С.С. Алексеева, то, несмотря на сходство взглядов их авторов, касающихся различения права и закона, эти концепции будут существенно различаться как по характеристикам права и их пониманию, так и по способам выведения и обоснования этих характеристик. Признавая эти разли-

чия между либертарной и естественно-правовой концепциями, В.С. Нерсисянц тем не менее объединяет их на основе различения права и закона*.

Что касается термина «легистское правопонимание», то ему, с нашей точки зрения, также необоснованно приписывается своего рода всеобщий характер, хотя он выражает всего лишь один вариант в рамках позитивистского понимания права**. При этом исчезновение в названии данного типа правопонимания термина «позитивизм» как бы затушевывает тот факт, что целый ряд концепций права основывался на использовании методологических установок соответствующего философского направления.

Можно рассматривать классификацию, разделяющую типы правопонимания на юридический и легистский, как конкретное проявление юридического подхода в философии права в целом, связанного с пониманием ее как юридической дисциплины. Отсюда и использование исключительно юридических терминов в обозначении типов правопонимания. Поэтому выделение естественно-правового и позитивистского типов правопонимания в большей степени связано с философским подходом в осмыслении права и государства. Вместе с тем, с нашей точки зрения, отождествление философии права, философского понимания права только с естественно-правовым подходом*** также носит излишне категоричный, односторонний характер, тем самым существенно ограничивая предметную область философии права.

Понимание философии права как философской дисциплины позволяет вести речь об особом, собственном критерии классификации типов понимания и обоснования права. Этот критерий должен носить философский, а не юридический характер, т. е. основываться на использовании философской терминологии и фиксировать традиционные философские направления и методы, проявляемые в том или ином обосновании права.

На наш взгляд, в качестве такого критерия может быть использована характеристика соотношения должного и сущего. В ряде работ указывается значимость проблемы должного и сущего в философии права, а некоторые авторы отмечают проявление характеристики должного и сущего и в разных типах правопонимания [8]. Действительно, проблема соотношения должного и сущего является философской и не просто присутствует в разных концепциях права, но и составляет важнейший момент их содержания (в аспекте нормативной сущности права). Поэтому различные решения данной проблемы также выступают показателем, своеобразным индикатором теоретико-методологической позиции ученого [9].

Можно выделить три варианта решения проблемы соотношения должного и сущего применительно к правопониманию.

1. Признание первичности должного по отношению к сущему. В этом варианте содержательные характеристики должного трактуются как существующие самостоятельно и невыводимые из свойств сущего. Традиционно при этом долж-

* Точно так же можно на основании такого признака, как размеры и масса тела, объединить человека с рядом видов животных и птиц, но такое «объединение» вряд ли позволит объяснить имеющиеся существенные различия между этими группами живых организмов.

** Действительно, позитивистские трактовки права не замыкаются только на понятии «закон». Существуют и такие разновидности, как социологический позитивизм в понимании права, психологический позитивизм.

*** Согласно С.С. Алексееву «философское видение правовых явлений — это и есть их рассмотрение под углом зрения естественного права» (Алексеев С.С. Философия права. М.: НОРМА. 1997. С. 17). Позиции отождествления философии права с естественным правом придерживается и В.А. Рудковский.

ное трактуется как духовное идеальное начало для сущего, т. е. проявляется позиция философского идеализма. Такая позиция наглядно проявляется в правовых учениях, где в самом праве выделяются высшие и низшие (в аксиологическом плане) компоненты, где существующему праву противопоставляются некие идеализированные образцы, сущностные характеристики права в качестве должного. Данный тип правопонимания может быть назван правовым идеализмом, и к нему можно отнести разные варианты естественно-правовых концепций, либертарную концепцию В.С. Нерсисянца (где идеальный правовой закон противопоставляется неправовому закону) и т. п.

2. Сведение должного к сущему. В этом варианте именно характеристики существующих реалий предстают в качестве содержания требований должного. Но при этом зачастую содержание должного приобретает своего рода застывший, неизменный вид в связи с неизбежной идеализацией сущего, или, напротив, содержание должного приобретает релятивистский, неустойчивый характер (в связи с изменчивостью сущего) и соответственно утрачивает свою значимость, ценность. Таким образом, в этом варианте проявляются методологические позиции, характерные для метафизики* — догматизм и релятивизм. В понимании права это может выражаться в двух противоположных позициях — правовом (юридическом) позитивизме и правовом нигилизме. В первом типе правопонимания именно существующее право (законодательство) и признается в качестве должного, поскольку существующее право (законодательство) оценивается как ценное, положительное. Правовой нигилизм, также понимая существующее право как должное (сводя должное к сущему), отрицает его в качестве ценного, но в то же время усматривает должное в иных проявлениях сущего — например, морали.

3. Признание диалектической взаимосвязи должного и сущего, их взаимной обусловленности и соответствия друг другу. В данном случае должное не отрывается от сущего и не подменяется им, а вырастает из сущего и содержит в себе условия для его развития (в форме требований к сущему в связи с его несовершенством). В свою очередь в сущем уже присутствует определенная упорядоченность, сохранить или изменить которую и требует должное. Таким образом, должное и сущее оказываются соответствующими друг другу: конкретное содержание сущего органично порождает «свои» требования должного, а выход требований должного за пределы «своей» области сущего или отрыв от нее ведут к утрате эффективности должного, превращению должного в идеал и, по сути, к гибели смысла должного.

Применительно к правопониманию эта позиция может быть названа правовым реализмом. Ее суть состоит в том, что существующее право как специфическая регулятивная система сочетает в себе проявления сущего и должного. При этом характеристики права как должного заключены не только в самом праве (законодательстве) как сущем, но и обусловлены другими проявлениями сущего — государством, социумом и человеком. В силу этого право как должное не является совокупностью неких абсолютных образцовых идеальных норм для сущего (точно также и сущность права не может носить образцового идеального характера). Напротив, право в качестве сущего имело и будет иметь несовершенный характер, что, в свою очередь, вызывало и будет порождать требования совершенствования, развития права.

* Термин «метафизика» в данном случае понимается как метод, противоположный диалектике.

Таким образом, с позиций понимания философии права как философской дисциплины в таких типах правопонимания, как правовой идеализм, правовой позитивизм, правовой нигилизм и правовой реализм будут фиксироваться особенности мировоззренческо-смысловых характеристик содержания права и его обоснования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хеффе О. Политика, право, справедливость. Основоположения критической философии права и государства. М.: Гнозис, 1994. С. 52.
2. Философия права / Под ред. О.Г. Данильяна. М.: Эксмо, 2005. С. 32.
3. Рудковский В.А. Позитивизм и естественное право (философия права) в контексте современного правопонимания // Философия права. 2008. №5. С. 10.
4. Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. М.: Зерцало-М, 2002. С. 265; Оль П.А. Правопонимание: от плюрализма к двуединству. СПб., 2005. С. 55.
5. Мартышин О.В. Совместимы ли основные типы правопонимания? // Государство и право. 2003. №6. С. 13.
6. Нерсисянц В.С. Философия права. М.: Инфра М-Норма, 1997. С. 32.
7. Бытко Ю.И. Справедливость и право: Лекция. Саратов, 2005; Лапаева В.В. Либертарная концепция права как основа для синтеза различных типов правопонимания // Проблемы понимания права: Сб. науч. статей. Сер.: «Право России: новые подходы». Саратов, 2007.
8. Иконникова Г.И., Ляшенко В.П. Основы философии права. М., 2001; Козлихин И.Ю. Позитивизм и естественное право // Государство и право. 2000. №3; Шишков В.И. К проблеме современной типологии права // Философия права в условиях глобализации. Матлы Всерос. научно-теорет. конф-ции, 22-23 окт. 2002 г. Ростов-на-Дону, 2002.
9. Лысов С.И. Проблема соотношения должного и сущего в контексте современной российской философии государства и права // Вестник ТюмГУ. 2005. № 2.

Владимир Иванович ПОПОВ —
доцент кафедры теории и истории
государства и права
Института государства и права
Тюменского государственного университета,
кандидат юридических наук
vinnichenko@jurati.ru

УДК 340.12

ПРАВОПОНИМАНИЕ И ПРАВОТВОРЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС: ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена процессу взаимодействия правотворчества и правопонимания.

SUMMARY. The article is devoted to the process of interaction for the right of creativity and understanding.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Правопонимание, правотворчество, юридическая практика, правообразование.

KEY WORDS. Understanding of law, lawmaking, legal practice, law creation.

Начиная с 1979 г., дискуссии по поводу определения понятия права с новой силой поставили вопрос о практическом значении различных подходов к пониманию права. Исследуя их значение применительно к правотворческой деятельности, следует согласиться с тем, что многоаспектный подход к пониманию права имеет своим адресатом законодателя. Многоаспектный характер права